

Монгольский национальный фактор в КНР и китайско-монгольских отношениях

© 2023

DOI: 10.31857/S013128120024367-4

Тарантул Роман Викторович

Сискатель ученой степени кандидата политических наук, кафедра международных отношений, Восточный институт – Школа региональных и международных исследований Дальневосточного федерального университета (адрес: 690922, Приморский край, г. Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10). ORCID: 0000-0002-8951-589X. E-mail: tarantil@rambler.ru

Статья поступила в редакцию 01.12.2022.

Аннотация:

В статье рассмотрено влияние монгольского национального фактора на китайско-монгольские отношения и действия руководства КНР, связанные с необходимостью учитывать этот фактор во внутренней политике, в первую очередь в автономном районе Внутренняя Монголия (АРВМ). Особое внимание уделено этнокультурным причинам и условиям, которые препятствуют стабильному развитию двусторонних отношений КНР и Монголии: существование мировых панмонгольских и националистических движений, спор относительно статуса Далай-ламы XIV, действия Китая по присвоению символов традиционной монгольской культуры и коммерциализации личности Чингисхана.

При исследовании национальной политики Пекина во Внутренней Монголии определены исторические предпосылки, послужившие обострению монгольского вопроса в современной КНР, выявлены особенности политики формирования «сознания общности китайской нации» применительно к АРВМ. Отдельное внимание уделено попыткам Пекина аккультурировать проживающих в КНР монголов путем исключения использования монгольского языка в школьном образовании, нормативного регулирования ритуалов буддизма, присвоения всему Китаю общемонгольских нематериальных объектов культурного наследия.

Отдельно рассмотрено растущее экономическое взаимодействие КНР и Монголии, следствием которого являются лидирующие позиции Китая во внешнеторговом обороте Монголии и в иностранных инвестициях. Проанализирована практика санкционного давления Пекина на Улан-Батор в связи с разногласиями на национально-религиозной почве, вследствие которого монгольское руководство пошло на уступки КНР.

Сделан вывод о том, что Китаю и Монголии выгодно поддержание стабильного и предсказуемого двустороннего политического и экономического взаимодействия. Вместе с тем монгольский национальный фактор вынуждает обе страны относиться друг к другу с некоторым опасением. Пекин рассматривает Монголию как носителя угроз панмонгольского сепаратизма, а Улан-Батор, основываясь на исторически сложившемся синофобном менталитете монголов, опасается попасть в полную экономическую и культурную зависимость от КНР.

Ключевые слова:

Китай, Монголия, Внутренняя Монголия, национальный вопрос, монголы.

Для цитирования:

Тарантул Р.В. Монгольский национальный фактор в КНР и китайско-монгольских отношениях // Проблемы Дальнего Востока. 2023. № 1. С. 36–52. DOI: 10.31857/S013128120024367-4.

Китайская Народная Республика и Монголия – два соседних государства, в которых проживает большая часть населяющих земной шар монгольских народов. В Монголии они составляют 94 % численности населения страны. В Китае этнические монголы являются малочисленной народностью. По данным седьмой национальной переписи населения КНР в 2020 г. в стране проживало 6,290 млн монголов¹, составивших 0,44 % об-

¹ 中国统计年鉴—2021 [Статистический ежегодник Китая — 2021] // 中华人民共和国国家统计局. 01.09.2021. URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2021/indexch.htm> (дата обращения: 12.10.2022).

щей численности населения страны. По результатам переписи 2010 г. в КНР насчитывалось 5,981 млн монголов², составлявших 0,45 % населения. Максимальная доля монголов в составе населения КНР (0,58 %) была отмечена по результатам второй национальной переписи в 1964 г., когда их численность насчитывала лишь 1,965 млн человек³.

В Китае монголы проживают преимущественно в АРВМ. По данным переписи 2020 г., во Внутренней Монголии насчитывается 4,248 млн монголов, что составляет 17,66 % населения региона и 67,5 % от общего числа монголов в КНР⁴. Немногочисленные группы монгольских народов имеются в Синьцзян-Уйгурском автономном районе (СУАР), провинциях Ляонин, Цилинь, Хэйлунцзян, Ганьсу, Цинхай, Хэбэй, Юньнань и ряде других административных единиц.

Составляющая 12 % площади КНР Внутренняя Монголия играет важную роль во внешней политике Пекина. Граница между АРВМ и Монголией составляет 90 % всей линии китайско-монгольской границы. Кроме того, две Монголии тесно связаны общей историей, культурой, традициями и отчасти религией. Именно географическое соседство и этническая общность АРВМ и Монголии и создают трудноразрешимую для Пекина задачу учета монгольского национального фактора при выстраивании двусторонних отношений с Монголией.

Общая характеристика китайско-монгольского сотрудничества

Разделение родственных народностей государственной границей может как способствовать развитию трансграничных отношений, так и создавать дополнительные трудности. В случае с Китаем и Монголией данное обстоятельство скорее осложняет взаимодействие двух стран, хотя с практической точки зрения сторонам выгодно укрепление экономического и политического сотрудничества. За последние десятилетия Пекин добился неплохих результатов в развитии партнерских отношений с Улан-Батором. Если к началу 1990-х гг. китайско-монгольская граница оставалась относительно закрытой, то после распада СССР отношения КНР и Монголии стали интенсивно развиваться. В 1998 г. доля Китая в товарообороте Монголии составила 25 %, впервые превысив объем российско-монгольской торговли. К 2010 г. данный показатель вырос до 56,3 %, а к 2019 г. – до 64 %, составив 8,8 млрд долл.⁵

В 2020 г. на фоне пандемии коронавируса товарооборот между странами сократился на 16 % по сравнению с 2019 г. и составил 7,4 млрд долл., в связи с чем доля КНР во внешней торговле Монголии снизилась до 57,3 %. Однако страны быстро адаптировались к новым условиям, и уже по итогам 2021 г. двусторонняя торговля на 15 % превысила показатели предпандемийного 2019 г. и на 38 % – пандемийного 2020 г., составив

² 2010年第六次全国人口普查主要数据公报 [Бюллетень об основных данных шестой Всекитайской переписи населения 2010 года] // 中华人民共和国国务院. 20.04.2012.

URL: http://www.gov.cn/guoqing/2012-04/20/content_2582698.htm (дата обращения: 12.10.2022).

³ Адамс О.Ю., Афонина Л.А., Баженова Е.С., Бородич В.Ф., Виноградов А.В., Грачева Ю.А., Гудошиников Л.М., Стеженская Л.В., Кашин В.Б. Современное китайское государство. Т. 1: Основные институты государственной власти и управления / отв. ред. Виноградов А.В. М.: ИДВ РАН, ИВ РАН, 2022. С. 78.

⁴ 内蒙古自治区第七次全国人口普查公报 (第一号) [Бюллетень седьмой национальной переписи населения Автономного района Внутренняя Монголия (№ 1)] // 内蒙古自治区统计局. 20.05.2021. URL: http://tj.nmg.gov.cn/tjyw/tjgb/202105/t20210526_1596845.html (дата обращения: 12.10.2022).

⁵ Гадаад худалдааны барааны статистик мэдээлэл [Статистическая информация о внешней торговле товарами Монголии] // Гаалийн цахим үйлчилгээний систем. 10.01.2023. URL: <https://gaali.mn/statistic/detail/01> (дата обращения: 12.01.2023).

10,1 млрд долл.⁶ Доля Китая во внешнеторговом обороте Монголии в 2021 г. практически вернулась к показателям 2019 г., составив 63 %. В 2022 г. объем двусторонней торговли вырос еще почти на 20 %, составив 12,1 млрд долл.⁷, а доля КНР во внешнеторговом обороте Монголии увеличилась до 63,8 %.

Важность Китая для внешней торговли Монголии обусловлена и явно выраженным положительным сальдо торгового оборота, в котором подавляющее большинство экспортируемых Монголией товаров поставляется в КНР. По итогам 2021 г. монгольский экспорт на 26 % превысил импорт. При этом 82,6 % экспортных поставок были направлены в Китай. Кроме того, внешнеторговый оборот Монголии в 2021 г. на 1 млрд долл.⁸ превысил ВВП страны⁹, а соотношение данных показателей составило 106,6 %. В подобной ситуации стабильная торговля с Китаем становится для Монголии не только основным источником доходов от внешнеэкономической деятельности, но и базисом для экономического развития.

Подобная ситуация сложилась во многом в результате инвестиционной активности Пекина в постсоциалистической Монголии, которая входит в первую двадцатку стран по объему поступающих инвестиций из Китая. Стартовав в 1990 г. с нулевых позиций, к 2010 г. Китай увеличил свою долю в общем объеме иностранных вливаний в Монголию до 51 %. С 1990 по 2019 г. Китай инвестировал в Монголию 5,4 млрд долл.

Укрепление экономического сотрудничества сопровождается ростом пассажиро-потока. За 2000-2010 гг. количество пересекших китайско-монгольскую границу лиц выросло с 800 тыс. до 2,5 млн человек. В 2019 г. данный показатель составил 3,78 млн человек¹⁰. Однако в 2020-2021 гг. ввиду пандемии коронавируса наблюдалось десятикратное падение объема пассажирских перевозок между странами¹¹.

Интенсивный рост товарных и пассажирских потоков во многом стал возможен благодаря своевременному развитию пропускной инфраструктуры и укреплению приграничного сотрудничества двух государств. Так, два из тринадцати существующих между Китаем и Монголией пунктов пропуска были открыты в 2000-х гг., когда КНР уже являлась ключевым внешнеторговым партнером Монголии. В 2002 г. начал работу двусторонний автомобильный пункт пропуска Ханги-Мандал¹², использующийся для диверсификации поставок минеральных ресурсов из Монголии в КНР. Этот погранпереход позволил разгрузить соседние с ним пункты пропуска Гашуунсухайт – Ганцмод, через которые экспортируется около 50 % монгольской меди и угля, и Замын-Ууд – Эрлян, через

⁶ Гадаад худалдааны барааны статистик мэдээлэл [Статистическая информация о внешней торговле товарами Монголии] // *Гаалайн цахим үйлчилгээний систем*. 10.01.2023.

URL: <https://gaali.mn/statistic/detail/01> (дата обращения: 12.01.2023).

⁷ Гадаад худалдааны барааны статистик мэдээлэл [Статистическая информация о внешней торговле товарами Монголии] // *Гаалайн цахим үйлчилгээний систем*. 10.01.2023.

URL: <https://gaali.mn/statistic/detail/01> (дата обращения: 12.01.2023).

⁸ Гадаад худалдааны барааны статистик мэдээлэл [Статистическая информация о внешней торговле товарами Монголии] // *Гаалайн цахим үйлчилгээний систем*. 10.01.2023.

URL: <https://gaali.mn/statistic/detail/01> (дата обращения: 12.01.2023).

⁹ Gross domestic product 2021 // *World Development Indicators database, World Bank*, July 01, 2022.

URL: <https://databankfiles.worldbank.org/data/download/GDP.pdf> (дата обращения: 12.11.2022).

¹⁰ Монгол улсын статистикийн эмхэтгэл 2019 [Статистический сборник Монголии 2019] // *Монгол улсын Үндэсний Статистика Хороо*. 09.07.2020. URL: <https://www.1212.mn/en/statistic/file-library/view/47811317> (дата обращения: 12.10.2022).

¹¹ Хил хамгаалах ерөнхий газрын 2021 оны сарын инфографик мэдээлэл [Инфографическая информация Главного управления по охране границ за 2021 год] // *Монгол улсын Хил хамгаалах ерөнхий газар*. 10.01.2022. URL: <http://bpo.gov.mn/content/658> (дата обращения: 12.10.2022).

¹² Здесь и далее сопредельные пункты пропуска КНР и Монголии употребляются в паре. Первым указывается монгольский погранпереход, затем — китайский.

который в Монголию поступает около 70 % потребительских товаров¹³. В настоящее время власти Монголии рассматривают Ханги-Мандал и как потенциальный канал для железнодорожных поставок угля с месторождения Таван-Толгой. В 2019 г. было завершено строительство железной дороги Таван-Толгой – сомон¹⁴ Зуунбаян, а в марте 2022 г. начаты работы на участке от сомона Зуунбаян до погранперехода Ханги¹⁵.

В 2013 г. начал работу временный международный пункт пропуска Сумбэр – Рашаант, предназначенный в первую очередь для пропуска туристов. В допандемийное время погранпереход функционировал 240 дней в году. Между КНР и Монголией существует договоренность о создании железнодорожного сообщения на направлении Сумбэр – Рашаант, однако реализация проекта пока не начата. Строится новый погранпереход Цагаандэл Уул – Улзий, ориентированный на поставки угля с Таван-Толгой в КНР и на строительство которого китайская сторона в 2019 г. выделила 112 млн юаней.

В сентябре 2020 г. в ходе визита министра иностранных дел КНР Ван И в Монголию стороны договорились организовать железнодорожное сообщение в пунктах пропуска Гашуунсухайт – Ганцмод, Шивээхурэн – Сэхэ, Бичигт-Ууд – Хатавч. Если первые два перехода ориентированы на экспорт монгольского угля с месторождений Таван-Толгой и Нарын-Сухайт, то Бичигт-Ууд – Хатавч рассматривается сторонами как перспективный транспортный узел, который после соединения железной дорогой с Улан-Батором способен составить конкуренцию ведущему китайско-монгольскому пункту пропуска Замын-Удэ – Эрлянь. Последний, развиваясь в контексте экономического коридора Китай – Монголия – Россия, обеспечивает более 30 % всего внешнеторгового оборота Монголии.

С точки зрения развития приграничной логистической инфраструктуры показателен пример пункта пропуска Гашуунсухайт – Ганцмод, через который также поставляется уголь с месторождения Таван-Толгой. В китайском АРВМ вблизи основанного в 1992 г. погранперехода сегодня вырос небольшой город с населением 20 тыс. человек, большинство жителей которого связаны с внешнеэкономической деятельностью.

Помимо развития пропускной инфраструктуры на китайско-монгольской границе наметилась тенденция к увеличению продолжительности работы погранпереходов. В 2010 г. круглосуточный режим введен на пунктах пропуска Гашуунсухайт – Ганцмод и Шивээхурэн – Сэхэ, с 2014 г. – на Хавирга – Архашаат, Баянхошуу – Увдуг, Ханги – Мандал, Бургастай – Лаомяо. В 2010 г. временный пункт пропуска Булган – Такашикэн переведен на постоянный режим работы.

Политические отношения Пекина и Улан-Батора в целом также развиваются в положительном ключе, на официальном уровне являясь доверительными и добрососедскими. В 2011 г. стороны установили отношения стратегического партнерства, а в 2014 г. – всеобъемлющего стратегического партнерства. В том же году стороны заявили о сопряжении монгольской концепции «Степного пути» и китайской инициативы «Один пояс, один путь»¹⁶. В 2020 г. после начала пандемии коронавируса Президент Монголии Халтмаагийн Баттулга стал первым официальным иностранным гостем в Пекине, а министр иностранных дел КНР Ван И – первым иностранным гостем в Монголии. В феврале 2022 г. Председатель КНР и премьер-министр Монголии договорились о сопряжении ки-

¹³ В Монголии началось строительство железной дороги Зуунбаян — Ханги // *Красная Весна*. 12.03.2022. URL: <https://rossaprimavera.ru/news/f0cb3ab6d> (дата обращения: 15.09.2022).

¹⁴ Сомон — наименьшая административно-территориальная единица в Монголии.

¹⁵ Монголия намерена создать новый железнодорожный КПП на границе с Китаем // *Seldon.News*. 15.12.2020. URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/242383908> (дата обращения: 15.09.2022).

¹⁶ 习近平在蒙古国国家大呼拉尔的演讲 (全文) [Выступление Си Цзиньпина в Великом Государственном Хурале Монголии (полный текст)] // 中华人民共和国国务院. 22.08.2014. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2014-08/22/content_2738562.htm (дата обращения: 12.10.2022).

тайского проекта «Один пояс, один путь» с монгольской долгосрочной программой развития «Видение-2050»¹⁷, а в ноябре лидеры двух стран заявили о координации Глобальной инициативы развития КНР с «Новой политикой возрождения» Монголии, «Двух-этапного плана развития Китая» – с монгольским «Видением-2050»¹⁸.

Национальный фактор в китайско-монгольских отношениях

Несмотря на положительную динамику политического диалога и экономического сотрудничества, потенциал китайско-монгольских отношений раскрыт далеко не полностью. Китайская АРВМ и Монголия объединены общей историей, которая в то же время способствует формированию сепаратистских идей в Китае и укреплению синофобных настроений в Монголии, вынуждая руководство двух стран развивать взаимные отношения с оглядкой на национальный фактор.

Пекин рассматривает китайско-монгольские отношения не только в контексте внешней политики, но и как элемент обеспечения внутренней стабильности на приграничных территориях. Как следствие, меры КНР по урегулированию национального вопроса в АРВМ периодически оказывают негативное влияние на двусторонние отношения, поскольку воспринимаются северным соседом как недружественные. В сложившихся условиях Пекин зачастую сталкивается с дилеммой: извлечение политических и экономических выгод из сотрудничества с Улан-Батором или обеспечение стабильности в АРВМ. Как показывает практика, Китай предпочитает прагматично укреплять экономические отношения с Монголией, рассчитывая, что со временем растущая зависимость Улан-Батора вынудит монгольское руководство все чаще закрывать глаза на действия Пекина по урегулированию внутренних межэтнических противоречий.

Столь острая постановка национального вопроса в китайско-монгольских отношениях возникла в результате комплекса исторических, культурных, геополитических и иных факторов, сопровождавших становление национальной идентичности монгольских народов, которые ассоциируют себя с Великой Монгольской империей времен Чингисхана, но в то же время помнят о периодах полной независимости от Китая. Граница современных Монголии и КНР формировалась в ходе затяжных споров и конфликтов, итогом которых стал выход Внешней Монголии из состава Китая и создание Монгольской Народной Республики. Сецессия Внешней Монголии на тот момент времени не только осложнила ее отношения с Пекином, но и заложила основы для дальнейшего обострения национального вопроса в Китае. Уже в конце 1960-х гг. в период «культурной революции» в КНР в ходе борьбы с монгольским национализмом по различным оценкам погибло от 16 до 50 тыс. монголов¹⁹.

В результате современным монголам свойственен основанный на генетической памяти о многовековой вражде с Китаем синофобный менталитет. Монголы не только воспринимают китайцев как «чужаков», но и опасаются оккупации со стороны КНР. Как следствие, некоторые эксперты считают Монголию одним из наиболее синофобных государств мира. Показательно, что с 2011 г. в Монголии отмечается официальный праздник

¹⁷ Китай и Монголия договорились всесторонне укреплять сотрудничество — совместное заявление // *Синьхуа*. 07.02.2022. URL: http://russian.news.cn/2022-02/07/c_1310458349.htm (дата обращения: 12.10.2022).

¹⁸ 习近平同蒙古国总统呼日勒苏赫举行会谈[Си Цзиньпин провел переговоры с президентом Монголии Хурэлсухом] // *中华人民共和国常驻联合国国家代表团*. 28.11.2022. URL: http://un.china-mission.gov.cn/zgyw/202211/t20221128_10981833.htm (дата обращения: 12.10.2022).

¹⁹ *Очилов Ц. С.* К изучению начального этапа «культурной революции» в Автономном районе Внутренняя Монголия КНР (1966–1969 гг.) // *Власть*. 2020 Том 28. № 1. С. 251–256. DOI: 10.31171/vlast.v28i1.7086

– День национальной свободы и восстановления независимости, знаменующий столетие со дня народной революции, в ходе которой буддистский лидер монголов Богдо-гэгэн VIII провозгласил независимость от Китая и стал теократическим правителем суверенной Монголии.

После распада СССР Монголия стремится к упрочнению государственного суверенитета, декларируя недопущение попадания в зависимость от кого бы то ни было и позиционируя себя в качестве самобытной страны, сохраняющей традиционные культурные ценности²⁰. Национальное самосознание строится на идеях свободного и демократического государства, защищающего традиционную культуру и национальную идентичность.

Принятая в 1996 г. «Культурная политика правительства Монголии» впервые закрепила сохранение традиционной культуры в качестве элемента национальной безопасности и независимости страны. В 2010 г. Концепция национальной безопасности Монголии установила, что «сохранение, защита и популяризация национальной истории, языка, культуры, наследия, традиций и обычаев является основой существования монгольской нации». В 2021 г. Монголия приняла долгосрочную программу «Видение-2050», определившую 9 основных и 54 дополнительных целей развития. Первой и важнейшей целью назван «рост нации с глубоким чувством национальной идентичности, разделяющей общие ценности». Комментируя содержание документа, премьер-министр Монголии заявил: «Наша (монгольская) модель развития до 1990 г. в целом была копией Советского Союза, а с 1992 г. – копией западной модели. Возможно, ошибкой последних тридцати лет было копирование чего-то напрямую без адаптации к условиям Монголии»²¹.

Во внешней политике Монголия, руководствуясь опасениями попадания в зависимость от Китая и России, придерживается принципа «третьего соседа», согласно которому Улан-Батор ищет партнеров «на дальних горизонтах». Термин введен в оборот госсекретарем США Джеймсом Бейкером, который в ходе визита в Улан-Батор в 1991 г. назвал Соединенные Штаты Америки «третьим соседом» Монголии²². В 2010 г. стратегия «третьего соседа» нашла отражение в Концепции национальной безопасности Монголии, где она определена как «сотрудничество с высокоразвитыми демократиями в политической, экономической, культурной и гуманитарной сферах»²³. Обновленная в 2011 г. Концепция внешней политики Монголии определяет стратегию «третьего соседа» как «партнерские отношения и сотрудничество со странами Запада и Востока и объединениями, такими как США, Япония, Европейский союз, Индия, Республика Корея, Турция»²⁴. Вместе с тем в политическом дискурсе «третьим соседом» Монголии все чаще называют США, с которыми в 2019 г. Монголия установила отношения стратегического партнерства.

Растущее американское влияние в Монголии беспокоит Пекин, однако не меньшим стресс-фактором для Китая является популяризация в Монголии организаций пан-

²⁰ Жаргалсайхан Д. Идентичность Монголии // *Jargal DeFacto*. 23.04.2020.

URL: <https://jargaldefacto.com/article/identichnosti-mongolii> (дата обращения: 15.09.2022).

²¹ Премьер Монголии: Мы всегда будем открыты к сотрудничеству // *Российская газета*. 16.02.2021. URL: <https://rg.ru/2021/02/16/premer-mongolii-my-vsegda-budem-otkryty-k-sotrudnichestvu.html> (дата обращения: 12.10.2022).

²² Олзвой Х.Ж. Бейкерийн айлчлал хийгээд «гуравдахь түнш»-ийн асуудалд [Визит Дж. Бейкера и вопрос о «третьем соседе»] // *Олон улсын харилцаа*. 2002. № 1. Х. 166–168.

²³ Монгол улсын үндэсний аюулгүй байдлын үзэл баримтлал [Концепция национальной безопасности Монголии] // *Монгол улсын Гадаадхарил цааньяам*. 15.07.2010. URL: <https://mfa.gov.mn/trade/61525> (дата обращения: 20.09.2022).

²⁴ Монгол улсын гадаад бодлогын үзэл баримтлал [Концепция внешней политики Монголии] // *Эрх зүйн мэдээллийн нэгдсэн систем*. 10.02.2011. URL: <https://legalinfo.mn/mn/detail/6340> (дата обращения: 20.09.2022).

монгольского и националистического толка²⁵. Примером подобной структуры является «Информационный центр по правам человека Южной Монголии», ориентированный на защиту интересов китайских монголов, в том числе путем мирной демократизации власти в КНР. Такие организации, как «Конгресс Южной Монголии» и «Союз монгольских студентов», также выступают за защиту прав монголов в Китае, не заявляя о необходимости создания единого монгольского государства. Однако лидеры данных объединений упоминают о «Великой земле Монголии», состоящей из Монголии, АРВМ, российских Бурятии, Тывы и Калмыкии. Такие структуры, как Народная партия Внутренней Монголии, Южномонгольский демократический альянс и Южномонгольский информационный центр по правам человека, видят своей целью независимость АРВМ либо его объединение с Монголией.

Пекин крайне негативно относится к перечисленным организациям, воспринимая их как антикитайских сепаратистов, тем более что указанные структуры связаны с Далай-ламой XIV и обвиняют Пекин в нарушении прав национальных меньшинств на свободу вероисповедания. Власти КНР, в свою очередь, считают Далай-ламу XIV сторонником независимости АРВМ и Тибетского автономного района, выступая против контактов духовного лидера с зарубежными официальными лицами и религиозными деятелями, в особенности с представителями Монголии. Официальный Улан-Батор не подвергает сомнению территориальную целостность Китая, однако некоторые буддистские общины Монголии, как и общественные организации панмонгольского толка, выступают за самоопределение АРВМ и Тибета. Как следствие, Пекин оценивает выдачу Улан-Батором въездной визы буддистскому духовному лидеру как недружественный акт. Монголия же считает, что тем самым она на деле доказывает приверженность принципам гуманизма.

Последний раз Далай-лама XIV посетил Монголию в ноябре 2016 г. МИД КНР ожидаемо потребовал от Улан-Батора отменить поездку, заявив об «антикитайской сепаратистской активности Далай-ламы»²⁶. Монголия ответила, что руководство страны не имеет отношения к визиту духовного лидера, поскольку мероприятие организовано монастырем Гандантэгченлин и носит исключительно религиозный характер.

Поездка Далай-ламы состоялась. В ответ Китай ввел экономические санкции в отношении Улан-Батора. Пекин кратно повысил тарифы на поставки монгольских грузов через погранпереход Гашуунсухайт – Ганцмод, установив плату в 10 юаней за каждое пересекающее границу транспортное средство и 8 юаней за каждую тонну перевозимого товара²⁷. Введенные ограничения, несмотря на кажущуюся незначительность, несли серьезную угрозу экономике Монголии, поскольку через данный пункт страна экспортировала в КНР природные ресурсы с двух крупных месторождений – угольного месторождения Таван-Толгой и медного рудника Ою-Толгой. Разрезы Таван-Толгой с запасами угля в 6,5 млрд т²⁸ на тот момент обеспечивали около 7 % монгольского ВВП²⁹, а рудник Ою-Толгой с 37 млн

²⁵ Михалёв А.В. Этнополитическая ситуация в постсоциалистической Монголии // *Известия Алтайского государственного университета*. № 4–2 (68). 2010. С. 160–165.

²⁶ Китай призвал Монголию отменить визит Далай-ламы // *Vesti.ru*. 18.11.2016.

URL: <https://www.vesti.ru/article/1615380> (дата обращения: 15.09.2022).

²⁷ China slaps new fees on Mongolian exporters amid Dalai Lama row // *Reuters*. 01.12.2016.

URL: <https://www.reuters.com/article/us-china-mongolia-idUSKBN13Q317> (дата обращения: 15.09.2022).

²⁸ Малолетнев А.С., Рябов Д.Ю., Мазнева О.А. Гидрогенизация углей перспективных месторождений Монголии // *Химия твердого топлива*. № 4. 2015. С. 35–39.

²⁹ Mongolian and Chinese Enterprises Agreed to Collaborate to Develop Coal, Transportation Infrastructure and Promote Bilateral Coal Trade // *Mongolian mining corporation*. 10.10.2013.

URL: http://www.mmc.mn/admin/wpcontent/uploads/2013/10/MMC_MOU-to-Build-Port-Railway-Eng-final.pdf (дата обращения: 15.09.2022).

т меди и 1,3 тыс. т золота только в 2010-2015 гг. принес экономике Монголии 5,4 млрд долларов США³⁰. Китай также приостановил переговоры по льготным кредитам для Монголии, предназначенным для строительства железной дороги до месторождения Таван-Толгой, медеплавильного завода и предприятия по газификации угля³¹.

Принятые Пекином меры стали неожиданностью для Монголии, которая еще с лета 2016 г. пребывала в экономическом кризисе, вызванном мировым падением цен на сырье и рекордным снижением курса тугрика. Для выхода из сложившейся ситуации министр иностранных дел Монголии Цэндийн Мунх-Оргил 21 декабря 2016 г. заявил, что «Монголия в дальнейшем не допустит и не разрешит осуществление визита Далай-ламы в свою страну, даже если он будет носить исключительно религиозный характер»³². С 2016 г. духовный лидер более не посещал Монголию, а монгольские буддисты стали встречаться с ним в индийской Дхарамсале, тем самым сохраняя контакт с религиозным наставником и не провоцируя Пекин на новые экономические санкции.

Многие эксперты расценили заявление министра как корректировку позиции Монголии по вопросу Далай-ламы, поскольку под санкционным давлением Китая Улан-Батор фактически пошел на уступки КНР. Казалось бы, Пекин путем наращивания экономической зависимости Монголии от Китая получил инструмент воздействия на политическую линию Улан-Батора в традиционно сложном для себя национально-религиозном вопросе. Однако на фоне принятых Китаем экономических санкций синофобные настроения в Монголии только усилились, а руководство страны, отказавшись от вызывающих откровенное недовольство Китая шагов, стало активнее искать варианты диверсификации внешней торговли и инвестиционного сотрудничества.

Монгольский национальный вопрос в Китае

Опасения Пекина относительно укрепления панмонгольских и националистических настроений в АРВМ отнюдь не безосновательны. Многие китайские монголы не только считают себя частью разделенной государственными границами монгольской нации, но и воспринимают ханьское население АРВМ в качестве чужаков, что периодически приводит к обострению конфликтов на этнической почве. Поводами, как правило, являются недовольство этнических монголов увеличением численности ханьцев в регионе, строительство промышленных объектов, сужение монгольского языкового пространства, нарушение права на свободу вероисповедания.

Так, в 2011 г. беспорядки охватили хошун³³ Ци-Уджимчин, перекинувшись еще на несколько административных единиц, в том числе столицу АРВМ город Хух-Хото. Поводом для волнений послужила смерть этнического монгола под колесами управляемого ханьцем грузовика с углем. Власти АРВМ приняли экстренные меры по локализа-

³⁰ Oyu Tolgoi, in the South Gobi region of Mongolia, is one of the largest known copper and gold deposits in the world. It is also one of the most modern, safe and sustainable operations in the world // *Rio Tinto*. February 10, 2022. URL: <https://www.riotinto.com/mongolia/oyu-tolgoi-26400.aspx> (дата обращения: 15.09.2022).

³¹ China Cancels Mongolia Talks Indefinitely After Dalai Lama Visit // *Bloomberg*. November 25, 2016. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2016-11-25/china-cancels-mongolia-talks-indefinitely-after-dalai-lama-visit> (дата обращения: 17.09.2022).

³² Mongolia not to allow future visit by Dalai Lama // *Globaltimes*. December 21, 2016. URL: <http://www.globaltimes.cn/content/1024836.shtml> (дата обращения: 17.09.2022).

³³ Хошун — административно-территориальная единица в автономном районе Внутренняя Монголия. По административным функциям соответствует уровню уезда.

ции волнений, задержав около 90 человек³⁴. В апреле 2015 г. жители поселка Даачин-тал выступили против загрязнения окружающей среды местным химзаводом. Как сообщала иностранная пресса, в результате подавления протестов один человек погиб, около 100 ранено, более 50 арестовано.

В 2019 г. власти Китая арестовали историка Лхамджаба Борджигина, который в 2006 г. опубликовал книгу о национальной политике Пекина в отношении монголов под названием «Культурная революция в Китае»³⁵. Государственные издания КНР отказались ее публиковать, однако автор издал материал за счет частных пожертвований и распространил сокращенную аудиоверсию книги в мессенджере WeChat.

В условиях угрозы обострения националистических и сепаратистских идей национальная политика КНР в АРВМ изначально была направлена на аккультурацию и ассимиляцию монгольского нацменьшинства. Более полувека Пекин принимал меры по повышению численности ханьского населения в регионе. Только в 1947–1957 гг. доля этнических монголов в АРВМ снизилась с 86 % до 12,5 %. Однако после «культурной революции» (1966–1976 гг.) Китай в основном придерживался советских принципов автономизации нацменьшинств, предоставляя малым народностям широкие права в области использования национальных языков и культурных традиций, а также различные социальные льготы.

В 1999 г. Пекин решил сделать ставку на повышение уровня жизни удаленных национальных районов страны, приняв пятидесятилетний план «Большого освоения Запада», предусматривающий помимо прочего развитие добывающей промышленности и переселение в западные регионы квалифицированных кадров из числа ханьцев. Поскольку Госсовет присвоил Внутренней Монголии статус «энергетической базы Китая», на традиционно использовавшихся под скотоводство территориях началась разведка и добыча угля, строительство ТЭЦ, ветряных и солнечных электростанций³⁶. В рамках программ урбанизации³⁷ власти АРВМ стали переселять жителей сельских районов в многоквартирные дома или выделять им небольшие земельные участки. Данные меры вынудили многих монголов отказаться от традиционного кочевого образа жизни, лежащего в основе национальной культуры.

Однако на практике сложилось так, что программа «Большого освоения Запада» повысила экономическое благосостояние территорий компактного проживания малочисленных народностей, но не стала панацеей в решении национального вопроса. В 2000–2013 гг. валовый региональный продукт (ВРП) на душу населения в АРВМ вырос более чем в 11 раз – с 5 909 до 67 498 юаней³⁸. В 2013 г. по данному показателю АРВМ заняла шестое место среди регионов КНР, пропустив вперед лишь города центрального подчинения Пекин, Шанхай, Тяньцзинь и две наиболее экономически развитые провинции

³⁴ Chinese Mongolians make are "protest" after death of herder // *Reuters*. May 25, 2011. URL: <https://www.reuters.com/article/china-protest-idINL3E7GP0LG20110525> (дата обращения: 15.09.2022).

³⁵ Southern Mongolia: Silencing the History of the Cultural Revolution // *Unrepresented Nations and Peoples Organization*. July 23, 2018. URL: <https://unpo.org/article/20978> (дата обращения: 17.09.2022).

³⁶ Внутренняя Монголия становится важной энергетической базой для Китая в 21-м веке // *China.org*. 22.07.2007. URL: http://russian.china.org.cn/china/archive/nmg/2007-07/22/content_8561029.htm (дата обращения: 17.09.2022).

³⁷ 国家新型城镇化规划 (2014—2020年) [Государственная программа урбанизации нового типа (2014–2020 гг.)] // 中华人民共和国国务院. 16.03.2014. URL: http://www.gov.cn/zhengce/2014-03/16/content_2640075.htm (дата обращения: 12.10.2022).

³⁸ Островский А.В., Каменнов П.Б. КНР: экономика регионов. М.: ИДВ РАН, 2015. С. 316.

Цзянсу и Чжэцзян³⁹. Среднегодовой темп прироста ВРП составил 17,6 %, что значительно превысило средний показатель по стране⁴⁰. Вместе с тем, поскольку интенсивный экономический рост АРВМ во многом был связан с развитием энергетики, властям КНР не удалось сократить прежде трехкратную разницу в уровне жизни в городе и на селе. За период 11-й пятилетки (2005–2010 гг.) располагаемый доход горожан региона увеличился с 9 137 юаней до 17 698 юаней при среднегодовом росте в 11,2 %. Чистый доход сельских жителей вырос с 2 989 юаней до 5 530 юаней при среднегодовом росте в 10 %⁴¹. Абсолютная разница в доходах горожан и сельчан увеличилась с 6 148 до 12 168 юаней, а соотношение – с трехкратного до 3,2 раза. При этом в среднем по Китаю самый высокий разрыв между доходами города и деревни наблюдался в 2009 г. и составлял 2,7 раза⁴².

Рост благосостояния городского населения во многом ощущался среди прибывающих в быстроразвивающийся регион предпринимателей и высококвалифицированных специалистов из числа этнических ханьцев. В результате разрыв в уровне жизни между ханьцами и по большей части проживавшими на селе монголами только увеличился. Кроме того, ввиду промышленного освоения прежде сельскохозяйственных территорий монгольское население стало выражать опасения за экологию региона и возможность заниматься традиционным хозяйством.

Таким образом, несмотря на высокие показатели экономического развития АРВМ, сложившаяся ситуация привела к обострению межэтнических противоречий, вылившихся в упомянутые акции протеста в 2010-х гг. Схожие проблемы в еще более острой форме имели место в Тибете и Синьцзяне. В результате в Пекине сложилось мнение, что улучшение уровня жизни регионов с компактным проживанием нацменьшинств при сохранении широких прав в области национального языка и традиций лишь обостряет межэтнические противоречия и создает почву для сепаратизма⁴³. В мае 2014 г. на второй центральной рабочей конференции в Синьцзяне Председатель КНР Си Цзиньпин впервые озвучил идею общности китайской нации, которая в 2017 г. нашла отражение в новой редакции Устава Коммунистической партии Китая⁴⁴. Документ дополнил прежние положения о национальной политике КПК задачей формирования «сознания общности китайской нации» (中华民族共同体意识).

В рамках новой концепции Пекин пересмотрел подходы к использованию национальных языков, переработав ранее существовавшие в АРВМ образовательные программы в пользу постепенного увеличения роли китайского языка в обучении детей. В августе 2020 г. Министерство образования КНР полностью отменило преподавание на

³⁹ Островский А.В., Каменнов П.Б. КНР: экономика регионов. М.: ИДВ РАН, 2015. С. 316.

⁴⁰ Островский А.В., Каменнов П.Б. КНР: экономика регионов. М.: ИДВ РАН, 2015. С. 60.

⁴¹ 2010年内蒙古自治区政府工作报告 [Отчёт о работе правительства Автономного района Внутренняя Монголия за 2010 год] // 内蒙古自治区政府. 02.09.2013.

URL: https://www.nmg.gov.cn/zwgk/zfggbg/zzq/201807/t20180730_229813.html (дата обращения: 24.11.2022). Rare rallies in China over Mongolian language curb // BBC. September 1, 2020.

URL: <https://www.bbc.com/news/world-asia-china-53981100> (дата обращения 30.09.2022).

⁴² Островский А.В., Каменнов П.Б. КНР: экономика регионов. М.: ИДВ РАН, 2015. С. 302.

⁴³ 胡鞍钢. 第二代民族政策: 促进民族交融一体和繁荣一体 [Ху Аньган. Второе поколение национальной политики: содействие национальной интеграции и процветанию] // 《新疆师范大学学报》(哲学社会科学版) 2011年第32卷第5期, 第1–13页. URL: <https://www.doc88.com/p-9932982475531.html> (дата обращения 25.09.2022).

⁴⁴ 中国共产党章程 [Устав Коммунистической партии Китая] // 新华网. 28.10.2017.

URL: http://www.xinhuanet.com/politics/19cpcnc/2017-10/28/c_1121870794.htm (дата обращения: 24.09.2022).

монгольском языке в школах Внутренней Монголии⁴⁵. До этого дети этнических монголов осваивали школьную программу на родном языке, изучая китайский лишь как учебный предмет. В знак протеста по региону прокатилась волна митингов, сопровождавшихся отказами родителей вести детей на занятия. Для пресечения недовольства Пекин под предлогом коронавирусных ограничений временно приостановил уроки в школах⁴⁶, зачистил информацию по данной проблеме в сервисе микроблоков Weibo и заблокировал единственную в Китае монголоязычную социальную сеть Vainu⁴⁷. Действия властей КНР вызвали широкий общественный резонанс как внутри страны, так и за ее пределами: в Монголии, США, на Тайване.

Помимо сужения монгольского языкового пространства в АРВМ, важной составляющей аккультурации монголов являются попытки Пекина взять под государственное управление институты буддистской школы гелуг, последователями которой является большинство этнических монголов. В период «культурной революции» буддизм был под запретом, а его последователи подвергались гонениям со стороны властей, в связи с чем число буддистских монастырей в АРВМ сократилось с 700 до 27. После объявленной в 1978 г. политики реформ и открытости буддизм был выведен из-под запрета, а часть монастырей, таких как Гоцин и Гуанхуа, восстановлена⁴⁸. Однако Пекин стал позиционировать буддизм как часть китайского культурного наследия. В результате в 1979 г. была возобновлена деятельность ранее расформированной Буддийской ассоциации Китая (БАК), председателем которой в 1980 г. стал политический деятель и член КПК Чжао Пучу. В 1983 г. исполком БАК закрепил в руководящих документах организации приверженность свободе вероисповедания под руководством коммунистической партии и участие буддистов в модернизации КНР⁴⁹.

В 2007 г. государственное управление по делам религий опубликовало «Меры по управлению реинкарнацией живых Будд»⁵⁰, предусматривающие контроль над перерождением линии возглавляющих буддистскую сангху Монголии богдо-гэгэнов. Документ обязал буддистские храмы Китая подавать в местные правительства заявления о планируемом перерождении духовных учителей, которые должны заполняться перерожденцами собственноручно и заблаговременно. Однако нормативный акт возымел обратный результат. В 2012 г. после смерти возглавлявшего Ассоциацию буддистов Монголии Богдо-гэгэна IX встал вопрос о поиске его перерожденца. В ноябре 2016 г. Далай-лама XIV объ-

⁴⁵ Rare rallies in China over Mongolian language curb // *BBC*. September 1, 2020.

URL: <https://www.bbc.com/news/world-asia-china-53981100> (дата обращения 30.09.2022).

⁴⁶ *Introvigne M.* CCP Moves Against Mongolian Language in Inner Mongolia // *Bitter Winter*. June 6, 2020. URL: <https://bitterwinter.org/ccp-moves-against-mongolian-language-in-inner-mongolia/> (дата обращения: 14.09.2022).

⁴⁷ Жители севера Китая протестуют против исключения монгольского языка из учебных заведений // *ИА Коммерсант*. 01.09.2020. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4475311> (дата обращения: 20.09.2022).

⁴⁸ Янгутов Л.Е. Современные исследования буддийской философии в Китае // *Сборник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук «Современная философская мысль Китая»*. 2020. С. 7–22.

⁴⁹ Горбунова С.А. Роль Чжао Пучу в истории китайского буддизма XX в. // *Общество и государство в Китае*. 2013. Т. XLIII, ч. 1. С. 399–405.

⁵⁰ 国家宗教事务局令 “藏传佛教活佛转世管理办法” [Приказ Государственного управления по делам религий «Меры по управлению реинкарнацией живых будд тибетского буддизма»] // 中华人民共和国国务院. 17.07.2007.

URL: http://www.gov.cn/gongbao/content/2008/content_923053.htm (дата обращения: 12.10.2022).

явил о перерождении Богдо-гэгэна X на территории Монголии, хотя большинство его предшественников реинкарнировались в Тибете⁵¹.

Одним из элементов формирования у монголов АРВМ «сознания общности китайской нации» являются действия КНР по присвоению нематериальных символов монгольской культуры и исторического наследия. С точки зрения Пекина именно Китай является страной – хранителем монгольских традиций, поскольку в КНР проживает наибольшее количество этнических монголов в мире. Только в АРВМ зарегистрировано 4,248 млн монголов, что почти на 30 % превышает все население Монголии⁵². Так, в 2009 г. Китай зарегистрировал в ЮНЕСКО объект нематериального культурного наследия – монгольскую технику пения хоомей.

Кроме того, в КНР существуют публикуемые государственными издательствами научные труды о принадлежности Чингисхана к «китайской нации» (中华民族)⁵³, а официальная газета КПК «Жэньминь жибао» позиционирует великого полководца как завоевателя так называемых «западных территорий», впоследствии вошедших в состав современного Китая⁵⁴. Именем Чингисхана в АРВМ названы центральная площадь и бульвар региональной столицы г. Хух-Хото. Несмотря на отсутствие информации о месте захоронения полководца, власти КНР возвели во Внутренней Монголии мавзолей Чингисхана. Главное здание мемориала украшают 1 206 традиционных китайских драконов, а вблизи него установлена скульптура китайского мифологического животного биси – смеси дракона и черепахи. Мавзолей входит в популярные у ханьцев и иностранцев туры по АРВМ и приносит существенные доходы в региональный бюджет. В допандемийные времена музейный комплекс посещало более 1 млн человек в год⁵⁵.

Реакция Монголии на решение монгольского национального вопроса в КНР

Оборотной стороной политики Пекина по формированию у монголов АРВМ «сознания общности китайской нации» является дальнейшее укрепление синофобных настроений в Монголии, население которой видит в действиях КНР стремление к размыванию монгольской национальной идентичности. Так, власть и общественность Монголии выступили с критикой регистрации Китаем в ЮНЕСКО монгольской техники пения хоомей⁵⁶. Правительство Монголии провело экстренное совещание, результатом которо-

⁵¹ Далай-лама подтвердил, что в Монголии уже мог родиться новый Богдо-гэгэн // *Регнум*. 23.11.2016. URL: <https://regnum.ru/news/society/2208801.html> (дата обращения: 20.09.2022).

⁵² Хүн ам, орон сууцны 2010 оны улсын тооллого: нэгдсэн дүн [Результаты национальной переписи населения и жилья Монголии 2010 г.: итоги] // *Нийслэлийн статистикийн газар*. 11.11.2011. URL: <http://ubstat.mn/News=ebaf41a3-0bff-11e1-9add-001fc60e81da> (дата обращения: 12.10.2022).

⁵³ 黄兴涛: 重塑中华: 近代中国“中华民族”观念研究 [Хуан Синтао. Преобразование Китая: исследование концепции «китайской нации» в современном Китае]. 北京: 北京师范大学出版社, 2017 年. 第251页.

⁵⁴ 人民日報: 新疆與祖國內地一體化是歷史發展的必然 [Женьминь Жибао: Интеграция Синьцзяна и материковой части родины — неизбежное развитие истории] // *人民网*. 24.07.2019. URL: <http://opinion.people.com.cn/BIG5/n1/2019/0724/c1003-31251923.html> (дата обращения: 28.11.2022).

⁵⁵ 成吉思汗陵旅游区召开2019年度工作会议 [В туристической зоне Мавзолея Чингисхана прошла рабочая конференция 2019 года] // *Sohu.com*. 08.03.2019. URL: https://www.sohu.com/a/300050307_675884 (дата обращения: 28.11.2022).

⁵⁶ A showdown over traditional throat singing divides China and Mongolia // *Washington Post*. August 10, 2011. URL: https://www.washingtonpost.com/world/asia-pacific/a-showdown-over-traditional-throat-singing-divides-china-and-mongolia/2011/06/24/gIQAaZS7I_story.html (дата обращения: 20.09.2022).

го стала собственная заявка о регистрации за Монголией объекта нематериального наследия – «традиционного певческого искусства хоомей».

Особое негодование монголов вызывают действия Пекина по присвоению исторической памяти о Чингисхане и коммерциализации его личности. Власти страны не только критикуют действия КНР, но и принимают ответные шаги, направленные на популяризацию идеи о монгольском происхождении Чингисхана и недопущение слияния исторической памяти о полководце с «китайской нацией». В 2005 г. руководство страны, узнав о планах Пекина переименовать один из аэропортов АРВМ в честь Чингисхана, в срочном порядке присвоило имя полководца аэропорту Улан-Батора. В 2021 г. в центре монгольской столицы начал работу Музей «Чингисхан», где подробно описан жизненный путь великого хана и двухтысячелетняя история становления монгольской государственности.

В Монголии зачастую критикуют и саму формулировку лежащего в основе национальной политики КНР термина «китайская нация», который помимо ханьцев включает и этнические меньшинства страны. Некоторые монгольские ученые видят в размытой трактовке данной категории претензию на включение в состав «чжунхуа миньцзу» всего монгольского этноса.

В рамках экономического взаимодействия руководство Монголии также периодически принимает явно антикитайские решения. В 2010 г. парламент Монголии включил в концепцию национальной безопасности положение о том, что инвестиции любого иностранного государства в экономику страны не должны превышать одной трети общего объема иностранных инвестиций в Монголию. Учитывая, что к 2010 г. доля китайских инвестиций в стране составляла 51 %, очевидно, против какого государства были введены данные ограничения. В 2012 г. Улан-Батор принял закон «Об иностранных инвестициях в стратегические предприятия», согласно которому доля иностранных вложений в стратегические компании не должна была превышать одной трети их основного капитала. В том же году Совет национальной безопасности Монголии причислил к угрозам национальной безопасности страны рост незаконной миграции из КНР, незаконную добычу золота китайскими компаниями, контрабанду наркотиков из Китая, а также высокую долю КНР в товарообороте страны. Как следствие, 1 мая 2012 г. правительство Монголии ввело временный запрет на привлечение рабочей силы из КНР⁵⁷.

Однако с конца 2016 г. Монголия перестала принимать меры явной антикитайской направленности, поскольку вызванное визитом Далай-ламы санкционное давление со стороны КНР вынудило Улан-Батор извиниться перед Пекином и осознать степень экономической зависимости от Китая. Вместе с тем подобное развитие событий не ослабило синофобные настроения в Монголии, а скорее обострило их. Согласно исследованиям аналитического фонда «Sant Maral», в 2017 г. лишь 0,6 % монголов в качестве наилучшей страны-партнера назвали Китай⁵⁸, что стало худшим показателем с 2014 г.

Летом 2017 г. на президентских выборах в Монголии победил Халтмаагийн Баттулга, чья предвыборная кампания во многом основывалась на риторике о необходимости ослабления китайского влияния в Монголии⁵⁹. В 2018 г. Х. Баттулга, уже будучи президен-

⁵⁷ Монголд амьдарч буй Хятадуудын тоо Үндэсний аюулгүй байдалд аюул учруулах түвшинд хүрчээ [Число китайцев, проживающих в Монголии, достигло уровня, угрожающего национальной безопасности] // *Sonin*. 03.05.2012. URL: <https://www.sonin.mn/news/economy/3190> (дата обращения: 27.09.2022).

⁵⁸ *Shurentana B.* A Review of the Research on Mongolia's Perception of China // *Journal of International Studies*. 2021. № 113. Pp. 25–40. URL: <https://doi.org/10.5564/jis.v44i113.1778> (дата обращения: 15.10.2022).

⁵⁹ Сонгуульд ялалт байгуулж буй Х. Баттулгын "Хүчирхэг Монголын төлөө" мөрийн хөтөлбөр [Х. Баттулга с программой «За сильную Монголию» победил на выборах] // *Ikon.mn*. 08.07.2017. URL: <https://ikon.mn/visualdata/xt/1113> (дата обращения: 28.11.2022).

том страны, в интервью российскому информационному агентству «Большая Евразия» заявил о планах по пересмотру сложившейся модели китайско-монгольского торгово-инвестиционного сотрудничества в пользу повышения экономической независимости страны⁶⁰. В результате в 2019 г. на фоне обещанной Вашингтоном отмены импортных пошлин на монгольские товары Улан-Батор установил отношения стратегического партнерства с США.

* * *

Монгольский национальный вопрос оказывает дестабилизирующее воздействие на отношения КНР и Монголии. Пекин укрепляет торгово-экономические отношения с Монголией, одновременно опасаясь исходящих с территории северного соседа проблем этносепаратизма и стремясь аккультурировать монголов АРВМ. Для Улан-Батора Китай является важным экономическим партнером, готовым к развитию торгово-инвестиционного сотрудничества. Однако безальтернативное взаимодействие с Китаем чревато усилением экономической зависимости от КНР. Монголия уже идет на уступки Пекину, как, например, в споре вокруг визитов Далай-ламы в страну. Ситуацию усугубляют синофобные настроения в Монголии, которые лишь усиливаются в ответ на принимаемые Пекином меры по урегулированию монгольского национального вопроса в КНР.

Литература

- Адамс О.Ю., Афонина Л.А., Баженова Е.С., Бородич В.Ф., Виноградов А.В., Грачева Ю.А., Гудошников Л.М., Стеженская Л.В., Кашин В.Б. Современное китайское государство, т. 1: Основные институты государственной власти и управления / отв. ред. Виноградов А.В. М.: ИДВ РАН, ИВ РАН, 2022. 903 с.
- Горбунова С.А. Роль Чжао Пучу в истории китайского буддизма XX в. // *Общество и государство в Китае*. 2013. Т. XLIII, ч. 1. С. 399-405.
- Михалёв А.В. Этнополитическая ситуация в постсоциалистической Монголии // *Известия Алтайского государственного университета*. № 4-2 (68). 2010. С. 160-165.
- Очиров Ц.С. К изучению начального этапа «культурной революции» в Автономном районе Внутренняя Монголия КНР (1966–1969 гг.) // *Власть*. Том 28. № 1. 2020. С. 251-256. DOI: 10.31171/vlast.v28i1.7086
- Малолетнев А.С., Рябов Д.Ю., Мазнева О.А. Гидрогенизация углей перспективных месторождений Монголии // *Химия твердого топлива*. № 4. 2015. С. 35-39.
- Островский А.В., Каменнов П.Б. КНР: экономика регионов. М.: ИДВ РАН, 2015. 660 с.
- Янгутов Л.Е. Современные исследования буддийской философии в Китае // *Сборник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук «Современная философская мысль Китая»*. 2020. С. 7-22.
- Shurentana B. A Review of the Research on Mongolia's Perception of China // *Journal of International Studies*, 2021. № 113. 25-40 pp. DOI: 10.5564/jis.v44i113.1778 (дата обращения: 15.10.2022).
- Гадаад худалдааны барааны статистик мэдээлэл [Статистическая информация о внешней торговле товарами Монголии] // *Гаалайн цахим үйлчилгээний систем*. 10.01.2023. URL: <https://gaali.mn/statistic/detail/01> (дата обращения: 12.01.2023).
- Монгол улсын гадаад бодлогын үзэл баримтлал [Концепция внешней политики Монголии] // *Эрх зүйн мэдээллийн нэгдсэн систем*. 10.02.2011. URL: <https://legalinfo.mn/mn/detail/6340> (дата обращения: 20.09.2022).
- Монгол улсын статистикийн эмхэтгэл 2019 [Статистический сборник Монголии 2019] // *Монгол улсын Үндэсний Статистика Хороо*. 09.07.2020. URL: <https://www.1212.mn/en/statistic/file-library/view/47811317> (дата обращения: 12.10.2022).

⁶⁰ Евразийское обозрение. Интервью с президентом Монголии Х. Баттулгой // *Российский совет по международным делам*. 01.08.2018. URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/owasia/intervyu-s-prezidentom-mongolii/> (дата обращения: 12.10.2022).

- Монгол улсын үндэсний аюулгүй байдлын үзэл баримтлал [Концепция национальной безопасности Монголии] // *Монгол улсын Гадаадхариал цааньяам*. 15.07.2010. URL: <https://mfa.gov.mn/trade/61525> (дата обращения: 20.09.2022).
- Олзвой Х.Ж. Бейкерийн айлчлал хийгээд «гуравдахь түнш»-ийн асуудалд [Визит Дж. Бейкера и вопрос о «третьем соседе»] // *Олон улсын харилцаа*. 2002. № 1. X. 166–168.
- Хил хамгаалах ерөнхий газрын 2021 оны сарын инфографик мэдээлэл [Инфографическая информация Главного управления по охране границ за 2021 год] // *Монгол улсын Хил хамгаалах ерөнхий газар*. 10.01.2022. URL: <http://bpo.gov.mn/content/658> (дата обращения: 12.10.2022).
- Хүн ам, орон сууцны 2010 оны улсын тооллого: нэгдсэн дүн [Результаты национальной переписи населения и жилья Монголии 2010 г.: итоги] // *Нийслэлийн статистикийн газар*. 11.11.2011. URL: <http://ubstat.mn/News=eabaf41a3-0bff-11e1-9add-001fc60e81da> (дата обращения: 12.10.2022).
- 2010年内蒙古自治区政府工作报告 [Отчёт о работе правительства Автономного района Внутренняя Монголия за 2010 год] // 内蒙古自治区政府. 02.09.2013. URL: https://www.nmg.gov.cn/zwgk/zfggbg/zzq/201807/t20180730_229813.html (дата обращения: 24.11.2022).
- 2010年第六次全国人口普查主要数据公报 [Бюллетень об основных данных шестой Всекитайской переписи населения 2010 года] // 中华人民共和国国务院. 20.04.2012. URL: http://www.gov.cn/guoqing/2012-04/20/content_2582698.htm (дата обращения: 12.10.2022).
- 国家宗教事务局令《藏传佛教活佛转世管理办法》[Приказ Государственного управления по делам религий «Меры по управлению реинкарнацией живых будд тибетского буддизма»] // 中华人民共和国国务院. 17.07.2007. URL: http://www.gov.cn/gongbao/content/2008/content_923053.htm (дата обращения: 12.10.2022).
- 国家新型城镇化规划(2014—2020年) [Государственная программа урбанизации нового типа (2014–2020 гг.)] // 中华人民共和国国务院. 16.03.2014. URL: http://www.gov.cn/zhengce/2014-03/16/content_2640075.htm (дата обращения: 12.10.2022).
- 内蒙古自治区第七次全国人口普查公报 (第一号) [Бюллетень седьмой национальной переписи населения Автономного района Внутренняя Монголия (№ 1)] // 内蒙古自治区统计局. 20.05.2021. URL: http://tj.nmg.gov.cn/tjyw/tjgb/202105/t20210526_1596845.html (дата обращения: 12.10.2022).
- 习近平在蒙古国国家大呼拉尔的演讲 (全文) [Выступление Си Цзиньпина в Великом Государственном Хурале Монголии (полный текст)] // 中华人民共和国国务院. 22.08.2014. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2014-08/22/content_2738562.htm (дата обращения: 12.10.2022).
- 胡鞍钢. 第二代民族政策: 促进民族交融一体和繁荣一体 [Ху Аньган. Второе поколение национальной политики: содействие национальной интеграции и процветанию] // 《新疆师范大学学报》(哲学社会科学版) 2011年第32卷. 第5期. 第1-13页. URL: <https://www.doc88.com/p-9932982475531.html> (дата обращения 25.09.2022).
- 黄兴涛: 重塑中华: 近代中国“中华民族”观念研究 [Хуан Синтао. Преобразование Китая: исследование концепции «китайской нации» в современном Китае]. 北京: 北京师范大学出版社, 2017 年. 442 页.
- 中国共产党章程 [Устав Коммунистической партии Китая] // 新华网. 28.10.2017. URL: http://www.xinhuanet.com/politics/19cpcnc/2017-10/28/c_1121870794.htm (дата обращения: 24.09.2022).
- 中国统计年鉴—2021 [Статистический ежегодник Китая - 2021] // 中华人民共和国国家统计局. 01.09.2021. URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2021/indexch.htm> (дата обращения: 12.10.2022).

The Mongolian National Factor in the PRC and Sino-Mongolian Relations

Roman V. Tarantul

Applicant for the degree of candidate of political sciences, Department of International Relations, Institute of Oriental Studies - School of Regional and International Studies of the Far Eastern Federal University (address: 10, Ajaks, Russky Island, Vladivostok, Primorsky Territory, 690922).
ORCID: 0000-0002-8951-589X. Email: tarantul@rambler.ru

Received 01.12.2022.

Abstract:

The article examines the influence of the Mongolian national factor on Sino-Mongolian relations, as well as its repercussion in PRC domestic policy, primarily in the Autonomous Region of Inner Mongolia. Particular attention is paid to ethno-cultural reasons and conditions that hinder the stable development of bilateral relations between China and Mongolia: the existence of world pan-Mongolian and nationalist movements, the dispute over the status of the XIV Dalai Lama, China's actions to appropriate the symbols of traditional Mongolian culture and the commercialization of Genghis Khan's personality.

In the study of Beijing's national policy in Inner Mongolia, the historical prerequisites that served to complicate the Mongolian issue in the modern PRC were identified, and the features of the policy of forming the "consciousness of the community of the Chinese nation" in relation to the IMAR were discovered. Special attention is paid to Beijing's attempts to acculturate the Mongols living in the PRC by translating educational programs from Mongolian into Chinese, regulating the rituals of Buddhism, and appropriating common Mongolian intangible cultural heritage sites to China.

Separately, the growing economic interaction between China and Mongolia, which results in China's leading position in the foreign trade turnover of Mongolia and in foreign investment in the country's enterprises, is considered. The Beijing's sanctions pressure on Ulaanbaatar is analyzed in connection with disagreements on national and religious grounds, as a result of which the Mongolian leadership made concessions to the PRC.

The study concludes that, from a rational viewpoint, it is beneficial for China and Mongolia to maintain a stable and predictable bilateral political and economic interaction. At the same time, the Mongolian national factor forces both states to treat each other with a certain degree of apprehension. Beijing sees Mongolia as a country bearing the threat of pan-Mongolian separatism, and Ulaanbaatar, based on the historically established Sinophobic mentality of the Mongols, is afraid of falling into total economic and cultural dependence on the PRC.

Key words:

China, Mongolia, Inner Mongolia, national question, Mongols.

For citation:

Tarantul R.V. The Mongolian National Factor in the PRC and Sino-Mongolian Relations // Far Eastern Studies. 2023. No. 1. Pp. 36–52. DOI: 10.31857/S013128120024367-4.

References

- Adams O. YU., Afonina L. A., Bazhenova E. S., Borodich V. F., Vinogradov A. V., Gracheva YU. A., Gudoshnikov L. M., Stezhenskaya L. V., Kashin V. B. Sovremennoe kitajskoe gosudarstvo, t.1: Osnovnye instituty gosudarstvennoj vlasti i upravleniya. [The Modern Chinese State, Vol. 1: Basic Institutions of State Power and Administration] / otv. red. Vinogradov A.V. M.: IDV RAN, IV RAN, 2022. 903 S. (In Russ.)
- Gadaad hudaldaany baraany statistik medeelel [Statistical Information on Foreign Trade in Goods of Mongolia]. *Gaalajñ cahim yjlchilgeenij sistem*. 10.01.2023. URL: <https://gaali.mn/statistic/detail/01> (accessed: 12.01.2023). (In Mon.)
- Gorbunova S.A. Rol' CHZhao Puchu v istorii kitajskogo buddizma XX v. [The role of Zhao Puchu in the history of modern Chinese Buddhism in the 20th century]. *Obshchestvo i gosudarstvo v Kitae*. 2013. T. XLIII, ch. 1. S. 399–405. (In Russ.)
- Hil hamgaalah erenhij gazryn 2021 ony saryn infografik medeelel [Infographic information of the General Directorate of Border Protection for 2021] *Mongol ulsyn Hil hamgaalah erenhij gazar*. 10.01.2022. URL: <http://bpo.gov.mn/content/658> (accessed: 12.10.2022). (In Mon.)
- Hyn am, oron suucny 2010 ony ulsyn toologo: negdsen dyn [Mongolia 2010 National Population and Housing Census Results: Summary]. *Nijslelijñ statistikijn gazar*. 11.11.2011. URL: <http://ubstat.mn/News=ebaf41a3-0bff-11e1-9add-001fc60e81da> (accessed: 12.10.2022). (In Mon.)
- Maloletnev A.S., Ryabov D. YU., Mazneva O.A. Gidrogenizaciya uglej perspektivnyh mestorozhdenij Mongolii [Hydrogenation of Coal from Promising Deposits in Mongolia]. *Himiya tvyordogo topliva*. No. 4. 2015. S. 35–39. (In Russ.)
- Mihalyov A.V. Etnopoliticheskaya situaciya v postsocialisticheskoy Mongolii [Ethnopolitical Situation in Post-Socialist Mongolia]. *Izvestiya Altajskogo gosudarstvennogo universiteta*. No. 4-2 (68). 2010. S. 160–165. (In Russ.)

- Mongol ulsyn gadaad bodlogyn үзэл баримтлал [Mongolian Foreign Policy Concept]. *Erh zyn medeellijn negdsen sistem*. 10.02.2011. URL: <https://legalinfo.mn/mn/detail/6340> (accessed: 20.09.2022). (In Mon.)
- Mongol ulsyn statistikijn emhetgel 2019 [Statistical compendium of Mongolia 2019]. *Mongol ulsyn Yndesnij Statistika Horoo*. 09.07.2020. URL: <https://www.1212.mn/en/statistic/file-library/view/47811317> (accessed: 12.10.2022). (In Mon.)
- Mongol ulsyn yndesnij агуулгуй байдлын үзэл баримтлал [Mongolia National Security Concept]. *Mongol ulsyn Gadaadharil caanyaam*. 15.07.2010. URL: <https://mfa.gov.mn/trade/61525> (accessed: 20.09.2022). (In Mon.)
- Ochirov C.S. K izucheniyu nachal'nogo etapa «kul'turnoj revolyucii» v Avtonomnom rajone Vnutrennyaya Mongoliya KNR (1966–1969 gg.) [To the Study of the Initial Stage of the "Cultural Revolution" in the Inner Mongolia Autonomous Region of the People's Republic of China (1966–1969)]. *Vlast'*. Tom 28. No. 1. 2020. S. 251–256. DOI: 10.31171/vlast.v28i1.7086. (In Russ.)
- Olzvoj H.ZH. Bejkerijn айлчлал hijgeed «guravdah' tynsh»-ijn asuudald [J. Baker's Visit and the Question of the "Third Neighbor"]. *Olon ulsyn harilcaa*. 2002. No. 1. H. 166–168. (In Mon.)
- Ostrovskij A.V., Kamenov P.B. KNR: ekonomika regionov. [China: regional economy] M.: IDV RAN, 2015. 660 S. (In Russ.)
- Shurentana B. A Review of the Research on Mongolia's Perception of China. *Journal of International Studies*. 2021, № 113, 25–40 p. URL: <https://doi.org/10.5564/jis.v44i113.1778> (accessed: 15.10.2022).
- Yanguvov L.E. Sovremennye issledovaniya buddijskoj filosofii v Kitae. [Contemporary Studies in Buddhist Philosophy in China]. *Sbornik Buryatskogo nauchnogo centra Sibirskogo otdeleniya Rossijskoj akademii nauk «Sovremennaya filosofskaya mysl' Kitaya»*. 2020. S. 7–22.
- 2010年第六次全国人口普查主要数据公报 [2010 Sixth National Census Key Data Bulletin]. 中华人民共和国国务院. 20.04.2012. URL: http://www.gov.cn/guoqing/2012-04/20/content_2582698.htm (accessed: 12.10.2022). (In Chin.)
- 2010年内蒙古自治区政府工作报告 [2010 Inner Mongolia Autonomous Region Government Report]. 内蒙古自治区政府. 02.09.2013. URL: https://www.nmg.gov.cn/zwggk/zfggbg/zq/201807/t20180730_229813.html (accessed: 24.11.2022). (In Chin.)
- 内蒙古自治区第七次全国人口普查公报 (第一号) [Bulletin of the Seventh National Census of Inner Mongolia Autonomous Region (No. 1)]. 内蒙古自治区统计局. 20.05.2021. URL: http://tj.nmg.gov.cn/tjyw/tjgb/202105/t20210526_1596845.html (accessed: 12.10.2022). (In Chin.)
- 黄兴涛: 重塑中华: 近代中国“中华民族”观念研究 [Huang Xingtao. China's Transformation: A Study of the "Chinese Nation" Concept in Modern China]. 北京: 北京师范大学出版社, 2017 年. 442 页. (In Chin.)
- 国家宗教事务局令“藏传佛教活佛转世管理办法” [Order of the State Administration for Religious Affairs "Measures to Manage the Reincarnation of the Living Buddhas of Tibetan Buddhism"]. 中华人民共和国国务院. 17.07.2007. URL: http://www.gov.cn/gongbao/content/2008/content_923053.htm (accessed: 12.10.2022). (In Chin.)
- 国家新型城镇化规划(2014—2020年) [State program of urbanization of a new type (2014–2020)]. 中华人民共和国国务院. 16.03.2014. URL: http://www.gov.cn/zhengce/2014-03/16/content_2640075.htm (accessed: 12.10.2022). (In Chin.)
- 胡鞍钢. 第二代民族政策: 促进民族交融一体和繁荣一体 [Hu Angan. Second Generation National Policy: Promoting National Integration and Prosperity]. 《新疆师范大学学报》(哲学社会科学版) 2011年第32卷. 第5期. 第1–13页. URL: <https://www.doc88.com/p-9932982475531.html> (accessed: 25.09.2022). (In Chin.)
- 中国共产党章程 [Charter of the Communist Party of China]. 新华网. 28.10.2017. URL: http://www.xinhuanet.com/politics/19cpenc/2017-10/28/c_1121870794.htm (accessed: 24.09.2022). (In Chin.)
- 中国统计年鉴—2021 [Statistical Yearbook of China - 2021]. 中华人民共和国国家统计局. 01.09.2021. URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2021/indexch.htm> (accessed: 12.10.2022). (In Chin.)
- 习近平在蒙古国国家大呼拉尔的演讲 (全文) [Xi Jinping's Speech at the State Great Khural of Mongolia (full text)]. 中华人民共和国国务院. 22.08.2014. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2014-08/22/content_2738562.htm (accessed: 12.10.2022). (In Chin.)